

В. В. Верченкова
Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Москва

**НАРОДНЫЙ ВОЖДЬ ПРОТИВ ВИЦЕ-КОРОЛЯ:
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ ПАСКАЛЕМ ПАОЛИ И
ГИЛБЕРТОМ ЭЛЛИОТОМ
В АНГЛО-КОРСИКАНСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ**

Корсика – остров в Средиземном море, с 1768 г. принадлежавший Франции за исключением двух лет существования Англо-Корсиканского королевства (1794–1796 гг.). Создавая общее государство, британцы и корсиканцы преследовали разные цели: первым необходимо было закрепиться в Средиземноморье, вторым – получить внешнюю защиту для своего суверенитета. Двумя самыми влиятельными в Англо-Корсиканском королевстве политическими деятелями стали его вице-король, британец Гилберт Эллиот и корсиканец Паскаль Паоли, многолетний лидер борьбы островитян за независимость. Это были два совершенно разных человека и по своим политическим убеждениям, и по характерам. Эллиот обладал развитым чувством такта и хорошим чувством юмора, что на корсиканцев, однако, производило мало впечатления. Паоли, находившийся уже в преклонном возрасте, но пользовавшийся большой популярностью среди соотечественников, не хотел полностью уступать бразды правления британцам и не доверял им. Каждый из двух лидеров желал стать полноправным правителем острова, что не могло не отразиться на их взаимоотношениях. Немаловажным фактором, усугубившим эти взаимоотношения, стала поддержка Эллиотом молодого корсиканского политика Поццо ди Борго, в котором он видел удобную для британцев замену несговорчивому Паоли. В конце концов, Эллиот добился отправки Паоли фактически в почетную ссылку в Англию. Однако после этого уже ничто не удерживало простых корсиканцев, разочарованных британским правлением, от выражения своего недовольства им. Всего лишь через год после отъезда предводителя корсиканцев с острова Англо-Корсиканское королевство прекратило свое существование.

Ключевые слова: Корсика, Паскаль Паоли, Великобритания, Гилберт Эллиот, Поццо ди Борго, Англо-Корсиканское королевство

Благодарности: Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2023-0003 Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории).

Цитирование: *Верченкова В. В.* Народный вождь против вице-короля: борьба за власть между Паскалем Паоли и Гилбертом Эллиотом в Англо-Корсиканском королевстве <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-70-88> // Французский ежегодник. 2024. Т. 57. С. 70-88.

Поступила в редакцию: 21.01.2024

Принята к печати: 15.03.2024

Victoria V. Verchenkova

State Academic University for the Humanities,
Moscow

**THE PEOPLE'S LEADER VERSUS THE VICEROY:
THE POWER STRUGGLE BETWEEN PASCAL PAOLI
AND GILBERT ELLIOTT
IN THE ANGLO-CORSICAN KINGDOM**

Corsica is an island in the Mediterranean Sea, which belonged to France since 1768, except for two years of the Anglo-Corsican Kingdom (1794–1796). Creating a common state, the British and Corsicans pursued different goals: the first needed to gain a navy base in the Mediterranean, the second – to obtain external protection for their sovereignty. The two most influential political figures in the Anglo-Corsican Kingdom were its Viceroy, the Briton Gilbert Elliott and the Corsican Pascal Paoli, the long-term leader of the islanders' struggle for independence. They were two completely different people, both in their political beliefs and in their characters. Elliot had a developed sense of tact and a good sense of humor, which, however, made little impression on Corsicans. Paoli, who was already at an advanced age, but was very popular among his compatriots, did not want to completely cede the reins of government to the British and did not trust them. Each of the two leaders wanted to become the rightful ruler of the island, which could not but affect their relationship. An important factor that aggravated these relations was Elliott's support for the young Corsican politician Pozzo di Borgo, in whom he saw a convenient

replacement for the intractable Paoli. In the end, Elliot succeeded in sending Paoli to an honorable exile in England. However, after that, nothing stopped ordinary Corsicans, disappointed with British rule, from expressing their dissatisfaction with it. Only a year after the departure of the Corsican leader from the island, the Anglo-Corsican Kingdom ceased to exist.

Keywords: Corsica, Pascal Paoli, Great Britain, Gilbert Elliott, Pozzo di Borgo, Anglo-Corsican Kingdom

Acknowledgements: The study is realized in the State Academic University for the Humanities within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZNF-2023-0003 Traditions and values of society: mechanisms of formation and transformation in the context of global history).

Citation: Verchenkova, V., (2024). Narodnyĭ vozhd' protiv vitse-korolia: bor'ba za vlast' mezhdū Paskalem Paoli i Gilbertom Ėlliottom v Anglo-Korsikanskom korolevstve [The People's Leader versus the Viceroy: The Power Struggle between Pascal Paoli and Gilbert Elliott in the Anglo-Corsican Kingdom] <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-70-88>. *Annual of French Studies*, 2024, vol. 57, p. 70-88.

Англо-Корсиканское королевство, существовавшее с 1794 по 1796 гг., было необычным экспериментом распространения английского государственного устройства на другой народ по его собственному желанию. Британская средиземноморская эскадра под командованием Сэмюэля Худа после неудачной кампании в Тулоне искала себе новую базу. Благодаря приглашению и помощи, полученным британцами от корсиканского лидера Паскаля Паоли, им удалось завладеть основными крепостями Корсики и вытеснить оттуда французские войска¹. Однако в результате английское правительство столкнулось с беспрецедентной ситуацией: до того времени не существовало ни одной страны или народа, которые добровольно согласились бы стать частью Британской империи.

Британцы и корсиканцы разительно отличались друг от друга, объединить их в одно государство казалось почти невозможным. Был только один человек, который осмелился попробовать это – Паскаль Паоли, предводитель народного движения за независимость Корсики². Паоли, которому к 1794 г. было около семидесяти лет, на

¹ Взятие Сен-Флорана произошло 7 февраля – 18 февраля 1794 г., Бастии – 4 апреля – 19 мая 1794 г., Кальви – 15 июня – 10 августа 1794 г.

² Паскаль Паоли возглавлял Корсиканскую республику с 1755 по 1769 гг. До 1755 г. Корсика принадлежала Генуе, после 1769 г. – Франции.

тот момент являлся бесспорным лидером антифранцузской и антиреволюционной «партии» на Корсике³. Еще в октябре 1793 г. он писал британскому послу в Генуе Фрэнсису Дрейку о том, что если король примет Корсику под свое господство, то форма правления может быть устроена, насколько возможно, аналогично британской, чьи законы гарантируют гражданам свободу. Ирландия или какие-либо другие колонии могли бы послужить моделью такого устройства⁴.

В 1795 г. сын немецкого авантюриста Теодора де Нойхоффа, побывавшего единственным королем Корсики⁵, опубликовал книгу об этом острове и о возможности его присоединения к Великобритании. Там говорилось о том, что корсиканцы уже наладили прочные связи с Францией, но Паоли активно подрывает устоявшийся порядок управления и настраивает островитян против французской нации⁶. Как бы то ни было, Паоли уже долгое время был и оставался популярным среди корсиканцев лидером, которого поддерживала основная масса населения острова, и он выступил инициатором приглашения британцев на Корсику, убедив соотечественников в необходимости и правильности такого выбора. Сами британцы также свидетельствовали о безусловном доверии корсиканцев своему лидеру⁷: некоторые из них даже носили на шее его миниатюрный портрет⁸.

Другим человеком, сыгравшим во многом определяющую роль в недолгой истории Англо-Корсиканского королевства, был Гилберт Эллиот, ставший осенью 1795 г. вице-королем острова. Эллиот уже имел опыт управления. Так, во время оккупации Тулона коалиционными войсками, он являлся там гражданским комиссаром и в сотрудничестве с муниципальными властями обеспечивал жизнедеятельность города.

³ До осуждения Паоли в апреле 1793 г. не было партии явно враждебной Французской революции. *Mac Erlean J.-M.-P. Le Royaume anglo-corse (1794–1796) : Contre-révolution ou continuité ? // АНRF. 1985. № 260. P. 229.*

⁴ Paoli to Drake, 7 October 1793 – Cambridge history of British foreign policy. Vol. 1. Cambridge, 1939. P. 553.

⁵ Правил под именем Теодор I (1736–1738). Само Королевство Корсика существовало в 1736. См. подробнее: *Gasper J. Theodore von Neuhoff, king of Corsica: The man behind the legend. Newark, 2013; Graziani A.-M. Le roi Théodore. P., 2005.*

⁶ The description of Corsica, with an account of its union to the crown of Great Britain. L., 1795. P. 36.

⁷ The Diary of Sir John Moore. Vol. 1. L., 1904. P. 44; Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 214; *Collingwood C. A Selection from the Public and Private Correspondence of Vice-Admiral Lord Collingwood. L., 1829. P. 30.*

⁸ *Nelson H. Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson, 1795 to 1797. Vol 1. L., 1845. P. 361.*

Отношения Паоли и Эллиота изначально были вполне рабочими, хотя порой не обходились без сложностей. Впервые приняв Эллиота в январе 1794 г., Паоли отказался с ним разговаривать на том основании, что тот был гражданским лицом. Когда Паоли сказали, что это королевский посланник, который прибыл для урегулирования всех вопросов по созданию союза, Паоли ответил, что устал от бесконечных министров и переговоров⁹. Тем не менее, Эллиоту удалось сгладить ситуацию, хотя он не достиг главной цели – созыва корсиканского парламента (Консульты) – органа, который мог дать согласие на осуществления союза.

Эллиот прибыл на Корсику в убеждении, что корсиканцы единодушно обратились за британской помощью. Хотя это мнение и свидетельствовало о незнании британским аристократом реальной ситуации на острове, оно позволяло ему действовать с неизменной уверенностью в своей правоте до самой эвакуации. Эллиоту нравились корсиканцы и их остров, напомилавший ему родную Шотландию. Оттуда он писал жене: «Это действительно сказочная страна, и она порадует Вас так же сильно, как и меня»¹⁰. Если Корсика и показалась Эллиоту не вполне цивилизованной, то на ней он тем не менее повстречал местных лидеров, которые, по его собственным словам, напомнили ему сельских джентльменов в Англии или Шотландии. С некоторыми из них он читал Данте, с другими беседовал о философии и литературе¹¹.

Изначально Паоли и Эллиот сотрудничали по многим вопросам управления островом. Весной они приступили к разработке Конституции Корсики – это была нелегкая работа. Паоли имел опыт работы над предыдущей корсиканской Конституцией, ведь именно он написал ее в 1755 г. После этого он провел почти двадцать лет в эмиграции в Англии, где хорошо изучил английское законодательство. Корсиканец считал, что если даже в английском государственном устройстве есть какие-либо недостатки, то их можно будет исправить при составлении корсиканской Конституции, чтобы обеспечить народу счастье и свободу¹².

Кроме этих двух политиков в разработки Конституции активно принимал участие молодой корсиканец Шарль-Андре Поццо ди

⁹ Gregory D. *The Ungovernable Rock*. L., 1985. P. 61.

¹⁰ *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 255.

¹¹ *Ibid.* P. 258.

¹² Pasquale Paoli al Galeazzi, 24 aprile 1794 – *Lettere di Pasquale de Paoli*. Vol. 1. Firenze, 1846. P. 486.

Борго, которому предстояло сыграть немаловажную роль в противостоянии Паоли и Эллиота. Поццо ди Борго в основном известен своей непримиримой враждой с Наполеоном, а также дипломатической деятельностью в качестве посла России во Франции¹³. Однако не стоит недооценивать его роль и в судьбе Англо-Корсиканского королевства. Тридцатилетний Поццо являлся председателем Государственного совета¹⁴, а поэтому подчинялся только Эллиоту: фактически он являлся премьер-министром при вице-короле. По словам жены Эллиота, Поццо ди Борго стал его главным фаворитом¹⁵. Это подтверждается тем, что Эллиот доверял наиболее важные дела только Поццо. Эллиот писал: «Здесь много людей, которые мне нравятся по своим качествам, но нет ни одного, кто понимал бы меня или составлял бы мне компанию, имея общие с мной идеи. Да – один все же есть – Поццо ди Борго»¹⁶. Как отмечал историк Грегори, быстрой карьере Поццо ди Борго способствовала поддержка со стороны корсиканского лидера Паоли в 1793–1794 гг. Когда Эллиот удивился молодости Поццо, Паоли ответил, что тот хорошо подходит на роль лидера нации, пока сам Паоли должен будет вести своих соотечественников на поле боя¹⁷.

Не все были довольны Поццо ди Борго так, как Эллиот. Секретарь последнего Фредерик Норт отмечал, что Поццо слишком готов довериться или оказать поддержку почти любому недостойному человеку, чтобы быстро решить проблему¹⁸. Но какие бы недостатки ни приписывались Поццо, у него не было ни своей «партии», ни личных сторонников, за исключением жителей его родного округа Алата, и, следовательно, он полностью зависел от благосклонности Эллиота так же, как ранее зависел от благосклонности Паоли. Поццо пытался льстить Паоли, обращаясь к нему за советами по разным вопросам¹⁹, но Паоли, видимо, быстро осознал, что Поццо теперь служит Эллиоту, а не ему. Тем не менее, в том, в чем обычные корсиканцы были готовы согласиться

¹³ См. подробнее: *Таньшина Н. П.* Шарль-Андре Поццо ди Борго: корсиканская тень Наполеона. СПб, 2020.

¹⁴ Эллиот управлял именно через Государственный совет, чью численность и членство он определял сам, хотя большинство членом было рекомендовано ему Паоли. По закону президентом Государственного совета должен был быть корсиканец, кем и стал Поццо ди Борго.

¹⁵ *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 295.

¹⁶ *Ibid.* P. 273.

¹⁷ *Gregory D.* Op. cit. P. 103.

¹⁸ *Ibid.* P. 104.

¹⁹ *Pasquale Paoli al Galeazzi, 15 giugno 1795 – Lettere di Pasquale de Paoli*. P. 526.

с Паоли, они не согласились бы ни с кем другим, поэтому именно Паоли выступал ключевым связующим звеном между корсиканцами и британцами.

Паоли был весьма воодушевлен намечаемым союзом. В одном из писем своему другу Савелли²⁰ он сообщал: «Акты парламента не получают силы закона до тех пор, пока их не одобрит вице-король, который будет жить на Корсике и действовать от имени короля Англии. Этот монарх и все его потомки будут королями Корсики в соответствии с конституционными законами государства. Ему придется защищать ее от любого нападения внешних врагов всеми силами Британской империи, он будет иметь право как король в Англии объявлять войну или заключать мир, назначать на гражданские, военные, судебные и административные должности, а служащие должны, насколько это возможно, быть корсиканцами»²¹. В другом письме, адресованном Галеацци²², Паоли с воодушевлением рассуждал о союзе «с самой просвещенной и самой могущественной нацией, которая когда-либо существовала»²³.

14 июня 1794 г. Консульта проголосовала за официальный разрыв с Францией и за присоединение к Британии. Затем был создан комитет для рассмотрения разработанной Конституции, в который вошло по 4 депутата от каждого округа, то есть всего 36 человек²⁴. 19 июня 1794 г. на Генеральной ассамблее, состоявшейся в Кортеле²⁵, генерал Паоли от имени корсиканского народа предложил корону

²⁰ Джузеппе Оттавиано Нобили-Савелли являлся дальним родственником и союзником Паоли. Он также будет конфликтовать с Эллиотом, который станет упрекать его во враждебности к Поццо ди Борго. Историк Амброджио Росси писал, что Эллиот хотел удалить из своей администрации этого чиновника, преданность которого вызывала у него подозрения. Дело в том, что вице-король узнал о письме Савелли к королю, в котором сообщалось о том, что если он хочет установить свой сюзеренитет в полной и окончательной форме над Корсикой, то должен поручить управление всеми делами Паскалю Паоли. *Lettres inédites de Pascal Paoli – Bulletin de la Société des Sciences historiques et naturelles de la Corse*. Bastia, 1930. P. VI.

²¹ Ibid. P. 62

²² Джовани Франческо Галеацци являлся президентом Генерального совета Корсики в 1793 г., затем членом Государственного совета Англо-Корсиканского королевства. Был президентом Временного правительства и входил в состав делегации из четырех знатных людей острова, отправившихся в Лондон, чтобы представить Георгу III «корону и конституцию Корсики». Галеацци в конфликте Эллиота и Паоли принял сторону последнего.

²³ Pascal Paoli à Galeazzi, 19 aprile 1794 – *Lettere di Pasquale de Paoli*. P. 484.

²⁴ *Lettres inédites de Pascal Paoli*. P. 62.

²⁵ Этот город являлся политическим центром Корсики. Эллиот же сделал столицей Бастию, чем вызвал недовольство многих корсиканцев, поскольку это нарушало сложившуюся традицию.

Корсики королю Великобритании, которого в качестве его полномочного министра представлял сэр Гилберт Эллиот²⁶. Исследовательница Мария Тандори отмечает, что положение Корсики в Англо-Корсиканском союзе было очень похоже на тот статус, который будет иметь после 1867 г. Канада, ставшая первым официальным доминионом Британской империи²⁷.

Однако наладить отношения корсиканцев с новым правительством оказалось нелегкой задачей. Эллиот жаловался на «странную небрежность британских министров», которые в течении нескольких месяцев после объединения Корсики и Британии хранили нерушимое молчание в отношении своего полномочного представителя, а также Законодательного органа острова²⁸. Он полагал, что проблемы, возникшие у его администрации на Корсике, были связаны именно с промедлением и небрежностью английских министров²⁹. Его удивляло, что с таким положением вещей мирятся и сами корсиканцы, хотя, конечно же, чувствуют себя забытыми. Прошло три месяца после объявления об объединении, но никто из правительства в Лондоне даже не сказал им «спасибо», не говоря уже о том, чтобы заняться делами этой страны³⁰.

Корсика, таким образом, долгое время оставалась без постоянной администрации, в то время как фактические полномочия правителя принадлежали Паоли. Прошли месяцы, прежде чем Эллиот получил ответ на свои обращения³¹. Военный министр Британии Генри Дандас выразил готовность короля принять предложение генерала Паоли, но на определенных условиях. Одним из них было то, что верховная исполнительная власть с командованием вооруженными силами и правом вето на все законодательные акты должна быть передана губернатору, который будет назначен королем под титулом, приемлемым для корсиканцев. Что касается текущего положения вещей, Дандас предоставлял самые широкие полномочия Эллиоту³².

---

²⁶ Meeks J. France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean. L., 2017. P. 125.

²⁷ Tandori M. The British rule and the English constitution in Corsica, 1794-1796 – Öt Kontinens. 2013. № 2. P. 85.

²⁸ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 268.

²⁹ Ibid. P. 322.

³⁰ Ibid. P. 272.

³¹ Carrillo E. A. The Corsican Kingdom of George III // The Journal of Modern History. 1962. Vol. 34, №. 3. P. 265.

³² Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 240.

До октября 1794 г., когда Эллиот официально получил должность вице-короля, правительство действовало под руководством Паоли, который находился в курсе всех событий на острове. С точки зрения британцев, его отставка была необходима, чтобы избежать диктатуры. Можно сказать, что его популярность даже пугала британцев. Эллиот опасался, что в конечном счете столь большой авторитет Паоли может оказаться вредным для устойчивости Англо-Корсиканского королевства. Он писал о том, что фракция Паоли действует скорее как победившая «партия», жаждущая мести, нежели как новое правительство, стремящееся к примирению, и потому ему, Эллиоту, постоянно приходится смягчать политику Временного правительства. По его мнению, британские и корсиканские власти часто двигались в разных направлениях, зачастую противореча друг другу³³. Правда, со стороны эти противоречия не всегда бросались в глаза. Так, британский офицер Джон Мур писал в своем дневнике, что вице-король находится под влиянием Поццо ди Борго и потакает мелким, подлым, мстительным страстям корсиканца и его приверженцев³⁴. Впрочем, Мур был практически единственным из британцев, кто открыто критиковал действия английской администрации острова, что в конечном счете и привело его к высылке с острова, равно как и Паоли.

Британский офицер Коллингвуд считал, что Паоли, даже находясь в Англии, способен поднять на Корсике восстание, всего лишь выразив на то свою волю³⁵. Такое утверждение, конечно же, было преувеличением, но оно отражало существовавшее у англичан недоверие к предводителю корсиканцев. Это стало одной из главных причин того, почему Паоли не был назначен вице-королем. Паоли, очевидно, выступал главным связующим звеном между Британией и Корсикой, но британцы не хотели наделять его большой властью, поскольку предпочитали диктовать свои условия. К тому же вице-король получал большие полномочия, связанные с политикой самой Великобритании, которые, конечно же, никто не хотел доверять корсиканцу.

Когда Эллиот получил желаемое назначение, единственная на острове типография в Бастии получила распоряжение размножить этот королевский указ. Каждый муниципалитет получил по одному его экземпляру в запечатанном конверте³⁶.

³³ Ibid. P. 269.

³⁴ The Diary of Sir John Moore. P. 145.

³⁵ Collingwood C. Op. cit. P. 30.

³⁶ Jollivet M. Les Anglais dans la Méditerranée (1794-1797), un Royaume Anglo-Corse. P., 1899. P. 67.

Англичане выказывали Паоли всевозможные знаки уважения. Начало работы в Бастии первого парламента Корсики в феврале 1795 г. сопровождалось открытием бюста Паоли под аккомпанемент «Боже, храни короля»³⁷. Перед этим произнесли торжественные речи трое знаменитых корсиканцев, в том числе Поццоди Борго. Надпись на постаменте гласила: «Паскалю Паоли, основателю и восстановителю свободы Отечества, гению-покровителю Корсики, от нации в день заседания Генеральной ассамблеи 1794 г.»³⁸. Однако несколько дней спустя Паоли написал одному из своих корреспондентов: «Я не сомневаюсь в искренности комплиментов, но как же Вы не почувствовали, что хвалебные речи напоминают цветы, которыми украшают погребальные урны? В древности героев обожествляли только когда, когда их уже не было в живых. Вы знаете, что я никогда не стремился ни к чему иному, кроме как к уважению соотечественников»³⁹.

На этом же заседании Паоли выбрали президентом парламента. Это стало прямым вызовом Эллиоту, который дал понять, что вступление Паоли в должность президента будет означать фактическое аннулирование на острове власти короля Великобритании, что приведет к немедленному выводу всех британских войск с Корсики. И Паоли отказался от этого поста, сославшись на то, что возраст и немощь не позволяют ему принять должность, требующую большой активности⁴⁰.

Некоторое время спустя Эллиот начал обвинять Паоли в честолюбии. Он писал, что корсиканец ничему и никому не доверяет, поскольку всю свою жизнь ему приходилось реализовывать грандиозные планы, имея минимальные средства. Он основательно поднаторел во владении оружием слабых, которое одни называют политикой, другие – хитростью. Это его собственный метод, и он подозревает в его применении всех других людей. Эллиот считал, что постоянное недоверие Паоли ко всем появилось во многом из-за постоянного страха стать жертвой убийства, а возраст, упадок сил и здоровья лишь усугубили это умонастроение. Его подозрительность, по мнению Эллиота, приобрела почти болезненный характер⁴¹.

³⁷ Procès-verbaux des séances du parlement Anglo-Corse// Bulletin de la Société des Sciences historiques et naturelles de la Corse. Bastia, 1891. P. 53.

³⁸ Ibid. P. 95.

³⁹ Arrighi A. Histoire de Pascal Paoli. Vol. 2. P., 1843. P. 284.

⁴⁰ Pasquale Paoli al cittadino Presidente decano della Camera del Parlamento, 14 febbrajo 1795 – Lettere di Pasquale de Paoli. P. 520.

⁴¹ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 270.

Французский историк Жоливе, говоря о характере Паоли писал, что Макиавелли похвалил бы этого человека – скорее итальянца, чем корсиканца, принимая во внимания его хитрую натуру. Но даже если Паоли и держал себя не так, как хотелось бы британцам, следует учитывать, что он действовал прежде всего в интересах населения Корсики, уже много лет борясь за ее самостоятельность. Его знание законов, традиций и характера корсиканского народа, несомненно, были намного лучше, чем у пришлых британцев, пытавшихся привить этому традиционному обществу уже ставшие привычными для них самих ценности культуры Просвещения⁴².

Паоли быстро пришел к выводу, что политика вице-короля, подсказанная тому его корсиканскими советниками или британским правительством, не отвечает интересам большинства жителей острова. К тому же Паоли увидел, что у британцев в наличии слишком мало сил для того, чтобы защитить Корсику от Французской Республики. Эллиот хотел набрать батальон роялистских эмигрантов за границей и поощрял их возвращение на Корсику, но сил все равно не хватало. Паоли критиковал выбор Эллиотом Бастии в качестве столицы, вместо Корте, осуждал закон о конфискации собственности эмигрировавших с острова республиканцев, который, по мнению Паоли, мог лишь усугубить внутренние разногласия. Его также серьезно оскорбили слова Эллиота о том, что правительство Паоли несет ответственность за кровоточащие раны корсиканского общества, которые, по мнению Эллиота, теперь будут немедленно исцелены. Паоли выразил протест в двух письмах к Поццо ди Борго в феврале 1795 г., заявив, что гордится той терпимостью, которую проявлял ко всем своим политическим противникам, и убежден, что его правление всегда было либеральным и никогда репрессивным⁴³.

Кроме личных амбиций и различий в оценке ситуации на Корсике, негативное влияние на взаимоотношения Паоли и Эллиота оказали еще несколько событий.

Первый эпизод произошел осенью 1794 г. и был связан с признанием заслуг Паоли в передаче Корсики под власть Великобритании. Паоли получил из Лондона депешу, в которой говорилось,

---

⁴² Подробнее см.: Верченкова В. В. Образ Корсики в британских нарративах периода Англо-Корсиканского королевства 1794–1796 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 14. № 1 (123). 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840024208-7-1/> (дата обращения 10.01.2024)

⁴³ Gregory D. Op. cit. P. 105.

что король за его заслуги назначает ему пенсию в размере 1 тыс. фунтов стерлингов в год и высылает золотую цепь со своим портретом в бриллиантах. Однако цепь и портрет до Паоли так и не дошли по неизвестной причине. Паоли высказал мнение, что это британские министры перехватили и утаили от него знак королевской милости⁴⁴. Некоторые исследователи полагают, что Паоли именно на Эллиота возложил ответственность за этот инцидент⁴⁵.

Еще один эпизод был связан с задержкой депеш из Англии. Паоли заподозрил, что британцы договариваются с европейскими державами о сдаче им Корсики. К тому же он вел постоянную переписку с находившимися в Англии корсиканскими представителями, которые за неимением точной информации снабжали его всевозможными слухами. Результатом этих подозрений стали участвовавшие споры и ссоры между корсиканцами и британцами, а также оппозиция администрации Эллиота со стороны сторонников Паоли. При этом Паоли и Эллиот продолжали жить под одной крышей в стенах монастыря. Корсиканец сохранял вежливость в общении, демонстрируя Эллиоту свое расположение и доверие. Британец даже решил, что, возможно, он принадлежит к числу тех немногих, кто имеет какое-либо влияние на Паоли⁴⁶.

Наконец, наиболее громким получился конфликт, вызванный в начале августа 1795 г. эпизодом с бюстом Паоли. Было намечено провести бал в ратуше Аяччо, где в одной из комнат стоял гипсовый бюст Паоли. Во время подготовки к балу бюст убрали, чтобы освободить место и повесить украшения. Эллиот писал, что он никогда не знал о существовании бюста и никогда не слышал о нем, пока спустя десять или двенадцать дней Поццо ди Борго не получил письмо из Кортэ, где говорилось: Паоли узнал, что его бюст осквернен и разбит на куски полковником Колонной⁴⁷. Предводитель корсиканцев воспринял это, как личное оскорбление и оскорбление всей его нации.

Эллиот отправился в Аяччо, где обнаружил, что бюст не имеет заметных повреждений, за исключением скола с носа⁴⁸. И Поццо

⁴⁴ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 313.

⁴⁵ Jollivet M. Op. cit. P. 89.; Palmer R. R. The Kingdom of Corsica and the Science of History // Proceedings of the American Philosophical Society. 1961. Vol. 105. № 4. P. 357.

⁴⁶ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 270.

⁴⁷ Граф Пьер-Поль Колонна де Чезари Рокка был одним из немногих корсиканских депутатов Законодательного собрания Франции. Он принадлежал к одной из наиболее знатных семей Корсики и служил адъютантом у Эллиота. Подробнее см. о корсиканских депутатах: Lentz T. Joseph Bonaparte. P., 2016. P. 83–89.

⁴⁸ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 320.

ди Борго, и Колонна написали Паоли, чтобы опровергнуть порочащий их слух, но ничего уже нельзя было изменить. Люди повсюду сжигали чучела Поццо и Колонны как главные символы англо-корсиканского сотрудничества. Эллиот решил проявить твердость и не только сохранил Поццо ди Борго на его должности, но и уволил всех гражданских и военных чиновников, которых заподозрил в слабости или нелояльности. Чистка, в частности, коснулась трех членов Государственного совета, связанных с «партией» Паоли⁴⁹. Летом и осенью 1795 г. Корсике оказалась охвачена массовыми волнениями. Инцидент в Аяччо привел к усилению оппозиции британцам в местном обществе.

По-своему передает эту историю Джон Мур, имевший весьма прохладные отношения, как с Эллиотом, так и с Поццо ди Борго, о котором писал: «Предполагается, что сэр Гилберт находится под большим влиянием Поццо ди Борго, которого все недолголюбивают и считают негодяем»⁵⁰. В изложении Мура история с бюстом выглядит следующим образом. Офицеры корсиканского батальона полковника Колонны решили дать в честь Эллиота бал. Когда некоторые офицеры собрались, чтобы посоветоваться по поводу украшения зала, Колонна, указав на бюст, якобы сказал: «Разве здесь место этому старому шарлатану?». Он снял бюст и бросил его в шкаф, а некоторые офицеры проткнули бюст своими стилетами⁵¹ и разломали его. Об этом стало известно на следующий день, что произвело много шума. В результате, поломанный бюст был заменен другим, находившимся в доме коменданта Перальди⁵². Поццо ди Борго по приказу вице-короля написал генералу Паоли, заверяя его, что никакого оскорбления бюсту не было нанесено, а сообщение о том является обычной клеветой. Однако рассказ Мура, скорее всего, отражает слухи, ходившие по острову. Впоследствии выяснялось, что эта история была неправдой: при подготовке к балу бюст случайно опрокинули, из-за чего он получил совсем небольшой скол.

Тем не менее Паоли счел, что бюст сбросили специально. Он написал, что о том свидетельствуют мэр и прокурор города. По

⁴⁹ Carrillo E. A. Op. cit. P. 266.

⁵⁰ The Diary of Sir John Moore. P. 121.

⁵¹ Кинжал с очень тонким треугольным лезвием. Использовался на Корсике до начала XX в.

⁵² Мариус Перальди, комендант Аяччо, ранее был одним из трех комиссаров, направленных в армию Лафайета во время Войны за независимость в Америке, а затем – депутатом Национального собрания Франции.

мнению Паоли, это сделали из-за недовольства его неким ответом вице-королю, а значит то оскорбление, которое было нанесено бюсту, нанесено и лично Паоли⁵³. Сторонники же Паоли, недовольные политикой Эллиота, воспользовались благовидным предложением, чтобы выразить свое возмущение. В условиях массовых волнений Генеральный совет даже посоветовал вице-королю отправить в отставку Поццо ди Борго и созвать парламент как единственное средство успокоить народ. Эллиот ответил, что скорее умрет, чем откажется от своего друга⁵⁴.

Мур писал, что каждый из местных, с кем он тогда беседовал, выражал свою неприязнь к Поццо ди Борго и Колонне⁵⁵. Горацио Нельсон возлагал вину за волнения на Паоли, который «ложью и вымыслом устроил беспорядки в районах около своей резиденции». Действительно, основные волнения разворачивались близ Ростино, где жил Паоли, но это можно объяснить его огромной популярностью именно в данном регионе. По мнению Нельсона, Паоли не хочет примириться с ролью обычного гражданина. Он все еще жаждет короны, которую отдал королю тогда, когда сам уже не мог больше удерживать ее⁵⁶.

Паоли хорошо осознавал потребность Корсики в поддержке со стороны британцев. Он также понимал необходимость отказа от суверенитета Корсики в обмен на защиту и автономию. Но он не собирался уходить из политики, очевидно, считая себя достойным поста вице-короля Корсики, тем более что отсутствие корсиканцев на высших постах в администрации острова было постоянной проблемой и при генуэзском правлении, и при Старом порядке, и во время Революции⁵⁷. В одном из своих писем Паоли сообщал: «Я не могу обмануть доверие общественности. Я участвовал в создании Конституции для народа; и пока я жив, я не буду молча страдать из-за того, что меня угнетают; не нужно меня запугивать тем, что англичане оставят нас. Это равно утверждению, что король может поступить вопреки своей клятве и своим интересам. Важность нашего положения была известна еще до реформ вице-короля, и она не уменьшается из-за моего или его недовольства. Будьте уверены,

⁵³ Lettere di Pasquale de Paoli. P. 529.

⁵⁴ The Diary of Sir John Moore. P. 163.

⁵⁵ Ibid. P. 161.

⁵⁶ Nelson H. *Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson, 1795 to 1797*. Vol 2. L., 1845. P. 68.

⁵⁷ Meeks J. Op. cit. P. 124.

что кажущееся негодование основано не на ненависти, а исключительно на стремлении к благу Отечества и к славе короля. Я хочу, чтобы все предатели убрались отсюда и чтобы я мог немедленно покинуть остров не опасаясь оставить его под игмом тирании»⁵⁸. По мнению Паоли, если Эллиот не откроет глаза, его ждет участь короля Теодора I, у которого также были плохие советники, из-за чего Теодору в конце концов пришлось бежать с острова⁵⁹.

Корсиканцы действительно оказались недовольны правлением англичан и их законами. Так, население ожидало большего смягчения налогового гнета, чем получило. Корсиканцы заявляли, что сменили господ, но не бремя⁶⁰. Сторонники Паоли подогревали это недовольство, стараясь ослабить власть вице-короля. Среди корсиканцев, уехавших с острова, пошли слухи, что большинство населения Корсики теперь испытывает симпатии к Республике и к Франции, поскольку английская экономика пришлась им не по вкусу⁶¹. Имелось в виду введение новых налогов – налога на соль, территориального налога и восстановление десятины.

В конце концов, Эллиот добился отъезда Паоли с Корсики в Британию. Он писал, что уход корсиканца был бы желательным, даже необходимым⁶². Чтобы произвести это как можно мягче, Эллиот сообщил Паоли, что Георг III приглашает его в Англию и, пока генерал остается там, ему будут платить дополнительную пенсию в размере 2 тыс. фунтов стерлингов в год⁶³. Знал ли Паоли об истинной причине королевского приглашения или нет, но он сделал вид, что расценил это как знак благосклонности, хотя и понимал, что это означает конец его влияния на острове⁶⁴. Между тем, в письме Георга III говорилось: «Ваше присутствие беспокоит Ваших врагов и придает слишком много дерзости Вашим приверженцам. Приезжайте в Лондон, где мы сможем вознаградить Вас за верность, предоставив Вам место в нашей семье»⁶⁵. Перед отъездом Паоли написал Эллиоту письмо, отрицая свое участие в заговорах, а также подтверждая свою постоянную заботу о Корсике на протяжении всей жизни⁶⁶.

⁵⁸ Lettere di Pasquale de Paoli. P. 531.

⁵⁹ Не последнюю роль в этом сыграл отец Паскаля – Джачинто Паоли.

⁶⁰ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 321.

⁶¹ Un Córso all'Andrei, Nizza, 18 maggio 1795 – Lettere di Pasquale de Paoli. P. 525.

⁶² Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 271.

⁶³ 49 440 франков. – Arrighi A. Op. cit. P. 309.

⁶⁴ Lettres inédites de Pascal Paoli. P. 79.

⁶⁵ Arrighi A. Op. cit. P. 305.

⁶⁶ Pasquale Paoli a Sir Elliot vicerè di Corsica – Lettere di Pasquale de Paoli. P. 544-546.

По мнению Мура, Эллиоту не было необходимости создавать «партию» против Паоли, ведь именно с ним он заключил первоначальное соглашение о приглашении британцев на остров. Мур считал разрыв вице-короля с Паоли полнейшей глупостью и подчеркивал, что если бы не добрая воля предводителя корсиканцев и самого народа, то у британцев на острове ничего бы не вышло⁶⁷.

14 октября 1795 г. Паоли сел на корабль в Сен-Флоране и направился в Ливорно, откуда ему предстояло ехать в Лондон. Вице-король лично оказал ему все военные почести и проводил до причала. Перед отъездом Паоли долго общался с Муром, критикуя вице-короля и описывая его как «самого подлого из людей». Мур спросил, почему Паоли согласился на союз с Великобританией и на введение должности вице-короля. Корсиканец ответил, что у него есть основания подозревать, что британское министерство хотело просто воспользоваться Корсикой и отказаться от нее в мирное время, но Эллиот из тщеславия и корысти пожелал стать вице-королем. Согласившись на введение такой должности, Паоли заставил Эллиота связать Англию обязательствами, установить правительство с вице-королем и образовать совместное государство. Паоли боялся, что премьер-министр Уильям Питт-мл. откажется от Корсики, а Генри Дандаса он вообще охарактеризовал как человека без морали⁶⁸. Неизвестно, как бы поступило британское правительство с Корсикой после войны, но, согласно плану, выдвинутому Дандасом еще летом 1793 г., установление контроля над этим островом было одной из основных целей британских сил в Средиземноморье. Этот план предполагал вернуть Пьемонту Савойю и Ниццу, а также, если удастся собрать достаточно сил, захватить Тулон, Марсель и Корсику осенью 1793 г. или в начале 1794 г.⁶⁹ Британский политик лорд Малгрейв также подчеркивал, что Тулон, Марсель и Корсика являются основными объектами, на которые необходимо обратить внимание⁷⁰.

Прибыв в Лондон 24 декабря, Паоли был весьма любезно принят королем. Корсиканец в письмах отмечал: несмотря на то, что клеветнические сообщения о нем распространились по всей Италии и даже нашли отражение в лондонской *Gazette*, при дворе они не произвели ни на кого впечатления, и все относились к корси-

⁶⁷ The Diary of Sir John Moore. P. 161.

⁶⁸ Ibid. P. 178.

⁶⁹ Rose J.–H. Lord Hood and the Defence of Toulon. Cambridge, 1922. P. 17.

⁷⁰ Mulgrave to Hood, 13 August 1793 – Ibid. P. 121.

канцу благосклонно⁷¹. Паоли не знал истинную причину своего приезда и порядок своих дальнейших действий: останется ли он в Англии или поедет в Италию. Он писал, что готов исполнить все, что велит его честь и его долг перед Родиной⁷².

Так закончилось противостояние народного вождя корсиканцев и британского вице-короля. Но можно ли считать Паоли проигравшим в этой борьбе? Хотя он был вынужден покинуть родной остров, оставив Эллиота там полновластным правителем, власть самого вице-короля продержалась на острове еще лишь немногим более года. Конечно, причиной тому было отнюдь не изгнание Паоли, а целый ряд разных факторов: культурная дискommunikация корсиканцев и британцев, рост численности сторонников Французской республики, нестабильная обстановка в Средиземном море после вступления Испании в войну с Англией.

31 августа 1796 г. из Лондона Эллиоту был отправлен приказ об эвакуации. В качестве причины называлась война с Испанией и вытекающая из этого необходимость концентрации морских сил для защиты владений короны и британской торговли. Эллиот получил этот документ 28 сентября и воспринял его крайне болезненно, поскольку на протяжении всего своего пребывания на Корсике доказывал необходимость сохранения там британского протектората. Погрузка людей и провизии в Бастии была завершена 19 октября, но эвакуация всего острова состоялась только неделю спустя. Корабли отправились в Сен-Флоран, где впоследствии соединились с другими судами из Аяччо и Кальви⁷³. Эллиот впоследствии стал чрезвычайным посланником в Австрии, а в 1807 г. – генерал-губернатором Индии и находился в этой должности до 1813 г. В 1814 г. он вернулся на родину, где скончался в возрасте 63 лет. Паоли же до конца своих дней жил в Англии и умер в 1807 г. в возрасте 81 года.

REFERECES

Верченкова В. В. Образ Корсики в британских нарративах периода Англо-Корсиканского королевства 1794–1796 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2023. Т. 14. Вып. 1 (123). 2023. URL: <https://history.jes.su/s207987840024208-7-1/> [Образ Корсики в британских нарративах периода Англо-Корсиканского королевства 1794–

⁷¹ Lettres inédites de Pascal Paoli. P. 80.

⁷² Ibid. P. 82.

⁷³ Jollivet M. Op. cit. P. 288.

- 1796 g. // *Elektronnyĭ nauchno-obrazovatel'nyĭ zhurnal "Istoriia"*. 2023. T. 14. Вып. 1 (123). 2023].
- Таньшина Н. П.* Шарль-Андре Поццо ди Борго: корсиканская тень Наполеона. СПб, 2020 [Tan'shina N. P. Charl'-Andre Potstso di Borgo: korsikanskaia ten' Napoleona. Saint-Petersburg, 2020].
- Arrighi A.* Histoire de Pascal Paoli ou la dernière guerre de l'indépendance (1755–1807). Vol. 2. Paris, 1843.
- Cambridge history of British foreign policy / Ed. by A. W. Ward, D. Litt, G. P. Gooch. Vol. 1. Cambridge, 1939. P. 553.
- Carrillo E.-A.* The Corsican Kingdom of George III // *The Journal of Modern History*. 1962. Vol. 34, № 3. P. 254–274.
- Collingwood C.* A Selection from the Public and Private Correspondence of Vice-Admiral Lord Collingwood. London, 1829.
- Gaspar J.* Theodore von Neuhoff, king of Corsica: The man behind the legend. Newark, 2013.
- Graziani A.-M.* Le roi Théodore. Paris, 2005.
- Gregory D.* The Ungovernable Rock: A History of the Anglo-Corsican Kingdom and Its Role in Britain's Mediterranean Strategy During the Revolutionary War, 1793-1797. London, 1985.
- Jollivet M.* Les Anglais dans la Méditerranée (1794–1797), un Royaume Anglo-Corse. Paris, 1899.
- Lentz T.* Joseph Bonaparte. Paris, 2016.
- Lettere di Pasquale de Paoli / Ed. N. Tommaseo. Vol. 1. Firenze, 1846.
- Lettres inédites de Pascal Paoli // *Bulletin de la Société des Sciences historiques et naturelles de la Corse*. № 490–495. Bastia, 1930. P. 3–86.
- Life and Letters of Sir Gilbert Elliot / Ed. Countess of Minto. Vol. 2. London, 1874.
- Mac Erlean J.-M.-P.* Le Royaume anglo-corse (1794–1796): Contre-révolution ou continuité ? // *Annales historiques de la Révolution française*. 1985. № 260. P. 215–235.
- Meeks J.* France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850). London, 2017.
- Nelson H.* Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson, 1795 to 1797. London, 1845. 2 vol.
- Palmer R. R.* The Kingdom of Corsica and the Science of History // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1961. Vol. 10. № 4. P. 354–360.
- Procès-verbaux des séances du parlement Anglo-Corse // *Bulletin de la Société des Sciences historiques et naturelles de la Corse*. № 126–131. Bastia, 1891.

Rose J.-H. Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 1922.

Tandori M. The British rule and the English constitution in Corsica, 1794-1796 // *Öt Kontinens*. 2013. № 2. P. 83–92.

The description of Corsica, with an account of its union to the crown of Great Britain, including the life of General Paoli and the memorial presented to the National Assembly of France upon the forests in that island with a plan highly beneficial to both states illustrated with a map of Corsica, dedicated to His Majesty, by Frederick, son of the late Theodore, King of Corsica, London, 1795.

The Diary of Sir John Moore / Ed. J. F. Maurice. Vol. 1. London, 1904.

Верченкова Виктория Владимировна

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
Государственного академического
университета гуманитарных наук
119049, г. Москва, Мароновский пер., 26
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru

Viktoria Verchenkova

PhD (History), Junior Researcher
of the State Academic University
for the Humanities
119049, 26 Maronovsky pereulok,
Moscow, Russia
e-mail: viktorieverchenkova@mail.ru
ResearcherID: ABE-1048-2021
ORCID: 0000-0003-3108-3665
Scopus ID: 57267592800